

Пролог.

Снова ночь, и в глаза вползает страх

Сон и смерть так похожи - брат и сестра

Страшно быть одному и ждать рассвет

Как спасенья

Городская детская больница.

Смерть... Слабый духом боится ее, бежит со всех ног, изворачивается и подставляет вместо себя других. Другой смело смотрит в лицо, встречает с оружием в руках, смеется и бросается смерти навстречу. Некоторые выживают, даже столкнувшись с нею, и вспоминают тот миг, когда со страху поседели, но избежали страшной участи товарищей. А другим даже не дано заметить ее тихой поступи. К кому-то смерть приходит неожиданно и моментально настигает, а вокруг кого-то долго и упорно кружит, как будто играет с жертвой, позволяя ей раз за разом отдаляться, а иногда и отпуская насовсем. Но самое страшное, когда смерть неизбежна, когда она медленно приближается, дает ощутить свое присутствие, позволяя добыче осознать, что как бы та ни старалась ей уже не уйти.

Стены этой маленькой больничной палаты уже много раз видели, как смерть подбирается к обреченным детям, а болезнь потихоньку высасывает из них последние силы. Некоторые дети смирялись пред ликом неизбежности и тихо уходили, а другие проклинали все на свете и до последнего вздоха ненавидели всех вокруг. Но были дети, которые старались прожить как можно дольше и, преодолевая боль насладиться последними мгновениями, которые у них остались.

Маленькая девочка, лежащая на постели с кислородной маской на лице, совсем не походила на ту веселую и жизнерадостную восьмилетнюю Машу, которая два месяца назад бегала и улыбалась всем вокруг. Длинные золотые кудри выпали после нескольких сеансов химиотерапии, а тело, обтянутое серой тонкой кожей, походило на мумифицированный скелет. И только в запавших зеленых глазах на измученном лице еще теплились последние искорки жизни.

Все последние два месяца Маша провела в этой палате, покидая ее только для посещения различных процедур и исследований. Уже месяц девочка не ходила и ее возили санитарки - сначала в кресле, а потом, когда атрофированные мышцы спины уже не могли выдержать нагрузки, на каталке.

Сейчас, смотря в окно на звездную ночь, девочка вспоминала свою жизнь и решала, что ей сказать спящему на стуле брату. Маша чувствовала, что сил на борьбу уже не осталось, и даже если она постарается, то до утра уже не дотянет. Поэтому она хотела использовать остаток времени и сил, чтобы донести до брата, сидящего уже которую ночь рядом с кроватью, что никогда нельзя сдаваться перед ликом неизбежного. Надо бороться изо всех сил, как она делала это последнее время. Последние дни научили ее, что каждый миг жизни, как бы он ни

был тяжел, драгоценен. И именно это она и попыталась донести до сидящего рядом брата, когда разжав пересохшие губы, заговорила.

- Дениссс... Ден... - прохрипела Маша из под кислородной маски потрескавшимися губами.

Парень встрепенулся, поднял заспанные серые глаза на сестру и улыбнулся, - Маша, ты смогла заговорить.

- Блишшше... - просипела девочка и закашлялась.

- Что с тобой? Маша! Позвать медсестру? - разволновался двенадцатилетний мальчик и наклонился к сестре.

- Никогда... не ... - снова попыталась заговорить Маша, но сил уже не было.

- Что никогда? О чем ты хочешь сказать? - Денис навис над сестрой и поднес ухо к кислородной маске.

- Не проиграй... никогда... - прохрипела из последних сил девочка и замолкла.

- Что не проиграй? - спросил парень и повернул лицо к сестре, - Нет! Нет! Маша! - затряс сестру Денис, видя безжизненно распахнутые глаза, - Не уходи! - слезы текли из глаз мальчишки, а он все не мог отпустить уже холодеющую ладошку сестры.

Дверь палаты резко распахнулась и на пороге застыла растрепанная женщина. Мимо нее быстро проскочила медсестра и подбежала к кровати. Женщина же, видя рыдающего над телом дочери сына, медленно сползла по косяку. Глаза женщины были совершенно сухи, так как слез, полностью выплаканных за последние два месяца, уже не осталось. Людмила знала, что этот день настанет и со страхом ожидала его, при этом не рассказывая всей правды сыну. Она смирилась с потерей в тот самый день, когда врачи сказали ей, что смерть дочери неизбежна. Тогда же она и выплакала последние слезы.

- Я не проиграю! - Денис отпустил руку сестры и выпрямился, - Я не проиграю! - вскрикнул парень и попытался вытереть слезы, которые все никак не останавливались.

Две недели спустя.

Огромный спортзал был затоплен светом ярких ламп. Посередине зала было выложено четыре больших квадрата, сложенных из матов, на которых происходили схватки. На городские соревнования по карате всегда приходило много народа, поэтому и зал для этого мероприятия выбирался довольно большой.

Зрители, сидящие на трибунах, с любопытством поглядывали на происходящее. Периодически в зале раздавались подбадривающие крики - это родители или друзья болели за того или иного бойца. Бойцами же были дети и подростки в возрасте от пяти до восемнадцати лет.

Буквально две минуты назад на одном из квадратов закончился бой претендентов на титул чемпиона города среди детей до четырнадцати лет. Но награждения не последовало, так как

один из детей в данный момент лежал на татами и кричал, баюкая свою сломанную руку, а вокруг него возились врачи и тренер. Второго же мальчика судьи отчитывали в стороне, при этом парень, набывчившись, смотрел мимо судьи на своего противника и как будто даже не слушал стоящих вокруг него взрослых.

- Ты понимаешь, что ты наделал? - один из судей присел и схватил Дениса за плечо.

- Я не мог проиграть. - мальчишка смело взглянул в глаза взрослого.

- Да лучше бы ты проиграл! - в сердцах проговорил стоящий рядом тренер парня.

- Василий Петрович, я не могу проигрывать, я слово дал!

- Зря я выпустил тебя на татами. Ведь чувствовал - что-то не то с тобой. Ты никогда так яростно не тренировался, как последние две недели. Зачем тебе это? Ну вот зачем ты покалечил парня? - все не унимался тренер.

- Я не мог проиграть! - упрямо ответил парень и уставился в пол.

Подошел главный судья и озвучил вердикт, - Значит так, несмотря на победу в поединке ваш ученик дисквалифицирован и больше не имеет права принимать участие в каких либо официальных соревнованиях.

- Мать вашу... Да как же так? Он же мой лучший ученик! - в сердцах воскликнул Василий Петрович.

- Ваш подопечный провел запрещенный прием и нанес серьезную травму своему противнику! Так что наше решение обжалованию не подлежит! Пересмотр решения возможен только через год, а пока что смиритесь и потратьте больше времени на воспитание своих учеников.

- Я не могу проиграть. - прошептал Денис и стиснув зубы пошел в раздевалку.